

ПРЕДМЕТНЫЕ КОНСТАНТЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В основе падежной грамматики лежит типологическая теория значений падежей. Существительные, входящие в фокусный класс по окружению интерпретируемого падежа, выступают в разных ситуационных ролях относительно глагола и существительного, находящегося в фокусе рамки. Определение категории падежа через падежную рамку Филлмора – не что иное как приписывание предметной константе падежной категории данного фокуса в качестве периферийных семантем предметных констант других существительных, входящих в данный класс предикативных фраз (семантический класс глаголов) [1; 58]. При этом обозначается структурный порядок актантов (существительных) в данном классе предикативных фраз, а сирконстантное значение глагола рассматривается как признак, организующий актанты в ситуацию, являющуюся содержанием семантического класса глаголов. Значения падежей интерпретируются как множество констант (глубинные значения падежей), которое встречается во всех языках мира.

Исследование разносистемных языков, в частности, языков активного строя, позволяет выделить множество непредметных ограничителей семантем падежей, обозначающих признаки глагольного действия; непредметные (признаковые) значения могут актуализироваться в семантических классах наречий, но входят и в значение падежей имен. Ч. Филлмор и С. К. Шаумян указали

одну только непредметную константу – локатив (предмет, локализованный в пространстве) [4; 14]. Однако дескриптивное описание языков открывает значительное количество непредметных ограничителей. Опираясь на наблюдения Г. А. Меновщика, Ю. К. Лекомцев предложил следующий инвентарь дифференцирующих сем непредметных ограничителей: активность (e), цель (f), орудие (i), причина (k), место (l), соответствие форме предмета (m), объект (o), направление приближения (n), принадлежность (p), характеристика действия (качество) (q), одушевленность (s), время (t), направление удаления (v). Нами использовано данное множество непредметных ограничителей для интерпретации категории инструментива. Поскольку глагол является именем ситуации, интенсионалы также включаются в семантику глаголов. Л. Теньер рассматривает значения коcвенных падежей как форму трансляции актантов в сирконстанты, но как компонент семантики глаголов включает в себя в качестве периферийных сем и значение глагольного признака, и значения входящих в значение глаголов сирконстантов, инвентарь которых задается трансформационно-дистрибутивной схемой глагола, как и значение предметных констант. Значение инструментива и локатива в зависимости от контекстов, в которых управляются падежные формы, может интерпретироваться не только как роли предметов, но и как роли признаков.

Признаки имеют наречные значения (значения сирконстантов). Предикат образуется в результате актуализации в значении глагола предметных констант, которые образуют комбинации в составе синтагматического поля, актуализируясь в глагольном узле формы словосочетания по управлению. Выбор констант зависит от значения семантического класса глаголов. Так как значение падежа производно от семантического класса глагола, для определения значения падежа нами выявлены отношения предметной константы данного падежа к предметным константам других актантов, управляемых данным глаголом.

В принятой нами концепции падежных значений значение падежей задается диатезами. Выделяется пять диатез, встречаемых в номинативных языках, например, в русском, казахском и английском языках: активная, взаимная, каузативная, обратная, возвратная. В нашем исследовании взяты примеры в каузативной диатезе, т.е. каузативное преобразование объекта действия в результате активного участия агентива – заставить что-то претерпеть в качестве изменения: *Рыбаки смолят лодку* = *Рыбаки заставляют лодку пропитаться смолой*. Именно диатеза задает значение подлежащего. В этом смысле номинативный тип языков по контенсивной классификации языков задается диатезами. Это касается и других контенсивных типов языков: эргативного, активного, классового, нейтрального. Во всех случаях значения падежа выводятся из управляющего падежом глагола. Выполненное описание подтверждает зависимость именительного падежа от глагола. Поскольку русский, казахский и английский языки принадлежат к одному и тому же контенсивному типу языков – номинативному, но к морфологически разным типам, то в них по-разному оформляются члены предложения с точки зрения синтаксической и лексической. В казахском языке, по сравнению с русским, этические единицы падежа более независимы от эмических единиц. Агглютинативный суффикс в сочетании с другими суффиксами в том же слове оформляет лексические и синтаксические характеристики слова. Тогда как в английском языке используются предлоги и артикли. Грамматическая категория падежа существительных имеет несколько типов склонения, каждый тип имеет свои суффиксы. А внутренняя ситуация, образующая семантическиеprotoэле-

менты предложения, в казахском языке в большей степени связана с синтаксическим полем в предложении.

Рассматриваются трехактантные глаголы, управляющие именами существительными. Выделяются три больших класса глаголов в значении инструментива, которые определил А. А. Потебня: глаголы физического воздействия, глаголы давания и комитативные глаголы. Каждый большой класс распадается на подклассы, которые являются результатами генерализации. Семантический класс глаголов является обобщением непосредственно составляющих, которыми являются акции (глагол) и актанты (существительное). Существительное определяется как константа, которой приписывается некоторое множество непредметных ограничителей. В таком виде представлена каждая непосредственно составляющая, раскрывающая значение предиката. В поверхностных структурах, представленных в генерализациях акций и актантов, раскрывается значение предиката. Описание предиката осуществляется через описание символов актантов и акций, т.е. семантических компонентов акций и актантов.

В результате описания классов актантов и сирконстантов устанавливается корреспонденция между абстрактными объектами констант и непредметных ограничителей. Между падежами в составе предикатов устанавливается падежная иерархия между падежными значениями и их взаимосвязи.

До сих пор исследование взаимосвязи между падежами в составе предиката считалось невозможным. Нами описана многозначность творительного падежа, которая была постулирована А. А. Потебней. Выявленная система творительного падежа в составе разных предикатов обнаруживается во взаимосвязи значений творительного падежа с предикатами, представленными в классах по управлению каузативной диатезы.

Доказано, что именительный падеж такое же дополнение, как прямое и косвенное дополнение. В русистике ошибочно приписывали именительному падежу независимую позицию в составе предложения. Подтверждается вербацентристическая концепция Л. Теньера и С. К. Шаумяна.

Творительный падеж при глаголах именования лица (собственное имя или кличка).

Пример: *Отец назвал дочь Анной.* – *Әкесі қызына Анна деп ат қойды.* – *The father named his daughter as Ann.*

Дистрибутивная схема русского языка:

$$C^1_{\text{и}} + \Gamma + C^2_{\text{в}} + C^3_{\text{т}}$$

Казахский эквивалент синтаксической конструкции:

$$C^1_{\text{а,н}} + C^2_{\text{б}} + C^3_{\text{деп}} + E$$

Английский эквивалент синтаксической конструкции:

$$C^1_{\text{а,н}} + V + C^2_{\text{f acc}} + C^3_{\text{o,i}}$$

Значение творительного падежа: $C^3_{\text{т}}$ антропоним или кличка (по одушевленному или неодушевленному предмету) – объектив, по которому отождествляют (идентифицируют) $C^2_{\text{од в}}$ одушевленный предмет (аффектив), присвоенный $C^1_{\text{оди}}$ – одушевленным предметом-лицом или коллективом.

Актант в позиции $C^3_{\text{т}}$ имеет центральной семой «форму», которая является значением, позволяющим идентифицировать лицо, обозначенное в позиции $C^2_{\text{в}}$.

Семантический класс глагола, управляющий творительным падежом, входит в семантический класс глаголов давания. В отличие от конструкций с полузнаменательным словом *dep – as* (делая как...) сема «форма» (именуя как...). Конвенциональность в казахском и английском языках обозначается деепричастием от полузнаменательного слова *қылып – to*. Как и конструкции с полузнаменательным *dep – as*, позиция C^3 обозначает объект глагола давания одушевленному предмету некоторой «формы» (антропонима или клички). Управляющий глагол входит в подкласс глаголов давания со значением конвенционального присвоения кому-либо формы.

Приведем еще пример: *Друзья зовут скромную аристократом.* – *Жолдастары сытайыны ақсүйек деп атайды.* – *The friends call the modester as an aristocrat.* В английском примере значение адресата, которому дается прозвище, обозначается не accusative case, а instrumental case, как в формах управления глаголов типа «делать форму» – *as + instrumentive* со значением транслокатива в форме.

$C^1_{\text{и}} \leftrightarrow C^1_{\text{а}} \leftrightarrow C^1_{\text{н}}$; *отец – әкесі – the father*, агентив (aes): «деятель» + «активность» + «одушевленность» (тот, кто дает имя или кличку).

В русском, казахском и английском языках позиции C^1 эквивалентны и регулярно выражают производителя действия; агентив может быть единственным лицом или коллективом, ср. приведенный выше пример: *Отец назвал дочь Анной.* – *The father named his daughter as Ann.* – *Әкесі қызына Анна деп ат қойды (as + C³ – as Ann – антропоним дается единственным агентивом)*, но *Друзья зовут скромную аристократом.* – *The friends call the modest fellow as an aristocrat (as + C³ – as an aristocrat* кличка дается коллективным агентивом).

Γ называл \leftrightarrow E *атады* \leftrightarrow *V called*, «каузировать» + «именовать» + «перфект». Сема «именовать» в казахском языке эксплицируется также полузнаменательным деепричастием *dep*, в английском – *as* в составе 3-го актанта в позиции C^3 : «именовать» (центральная сема глагола и 3-го актанта). Значение перфекта в русском языке обозначается совершенным видом и приставкой *на*, что может быть эксплицировано наречиями локализации в пространстве (где назвал?) и временной точки (когда назвал?); в английском языке сема «перфект» обозначается аналитически сочетанием глагола в форме склоненного + «место» у актанта C^2 или интраполатива у актанта C^2 (*daughter or modester*).

$C^2 \leftrightarrow C^2 \leftrightarrow C^2$: (*скромную*) или *дочь* \leftrightarrow (*a modest fellow*) or *daughter* \leftrightarrow (*сытайыны*) қызына, аффектив (*lsm*): «место» + «одушевленность» + «направление приближения» + «соответствие форме предмета» + «цель».

Семантема (*lsm*) в составе актанта C^2 – «адресат». Английский и казахский эквиваленты обозначают семантему (*lnfs*): «место направления приближения с целью...». Значение цели в русском, казахском и английском языках выражается аналитически семой «каузировать» глагола (Γ) + семантема (f) актанта C^3 (см. ниже); в английском языке сема (f) «цель» входит в семантему дательно-направительного падежа: «цель действия» в составе предиката.

Значение винительного падежа русского языка в позиции $C^2_{\text{од в}}$ – интраполатив – «вместилице формы», содержащейся в актанте $C^3_{\text{т}}$; в казахском и английском языках значение интраполатива, как и в русском, обозначается аналитически через семантему *V – E – Г* глагола.

В этом смысле синтаксические конструкции русского, казахского и английского языков алло-

морфны синтаксическими формами $C^2_{\text{од в}}$ и C^2_{acc} , но изоморфны в целом: дательно-направительный падеж имеет в английском и казахском языках маркером винительного падежа (аккузатива) в русском и английском языках, семантина дательно-направительного падежа (Inf) входит в семантику интрапокатива винительного падежа. Винительный падеж в русском языке не является специальным маркером интрапокатива, как, например, ablative в латинском языке, а является транслятивом при трансляции существительного в наречие.

$C^3 \leftrightarrow \text{as } C^3 \leftrightarrow C^3\text{dep}$: *Анной – Anna dep – as Ann*, объектив (omk): «объект» + «соответствие форме предмета» + «причина». Семе «объект» соответствует антропониму (или кличка), семе «соответствие форме предмета» – отнесенность к лицу, обозначенному позицией C^2 , как идентифицирующий признак («форма»), семе «причина» – импликация получения идентифицирующего признака адресатом, обозначенным позицией C^2 .

Семантическое управление последовательно-радиальное: $\Gamma \rightarrow C^3 \rightarrow C^2 \rightarrow C^1$.

Синтаксическое управление радиальное: $\Gamma \rightarrow (C^1, C^2, C^3)$.

Приведем примеры синтаксической конструкции с творительным падежом именования лица: *Он величал соседа начальником. – Ol көршісін басеке деп атады. – He called his neighbour as a chief*;

Девочка кликала собаку Чапой. – Қыз итті Чапа деп шақырды. – The girl called her dog as Chapa;

Священник окрестил младенца Василием. – Әулие әкей нәрестеге Василий деп ат қойды. – The Priest crossed the baby as Vasily.

Пугачев наименовал Хлопушу полковником. – Пугачев Хлопушага полковник атын берdi. – Pugachov called Hlopusha as a colonel.

Профессор нарек ученика своим. Творительный падеж со значением адресата.

К творительному падежу давания близок по значению творительный адресата. Однако рамка творительного адресата отличается от рамки творительного давания.

Пример: *Декан закрепил аудиторию за группой. – Dekan дәрісхананы бір топқа тіркедi. – The dean attached to the lecture-hall for the group.*

Дистрибутивная схема в русском языке:

$C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{неод в}} + \text{за } C^3_{\text{од т}}$

Казахский эквивалент синтаксической конструкции:

$C^1_a + C^2_t + C^3_i + E$

Английский эквивалент синтаксической конструкции:

$C^1_{\text{a,n}} + V + C^2_{\text{c,acc}} + C^3_{\text{f,pr}}$

Значение творительного падежа: $C^3_{\text{од т}}$ одушевленный предмет (аффектив), за которым Γ закрепляется в собственность $C^2_{\text{неод в}}$ неодушевленный предмет (комплетив) $C^1_{\text{од и}}$ одушевленным предметом (агентив).

$C^1_{\text{a,n}} \leftrightarrow C^1_{\text{a,n}}$: *декан – dean – декан*, агентив (aes): «деятель» + «активность» + «одушевленность».

$\Gamma \text{ закрепил} \leftrightarrow E \text{ тіркедi} \leftrightarrow V \text{ attached to}$, «закреплять во временное пользование или в собственность» + «каузировать» + «перемещение» + «интрапокативность» + «перфект» или «терминатив». В казахском языке значение интрапокативности и связанное с ним значение видовых ограничителей терминатива обозначается деепричастным оборотом, в котором семантина «закрепление» обозначается деепричастием.

$C^2_{\text{c,v}} \leftrightarrow C^2_{\text{c,acc}}$: *аудиторию – lecture-hall – дәрісхананы* – комплетив: (onl): «объект» + «направление приближения» + «место». Винительный падеж русского языка вследствие интрапокативности глагола (перемещение в замкнутом пространстве) соответствует латинскому ablative.

$C^3_{\text{f,T}} \leftrightarrow C^3_{\text{f,pr}}$: *за группой – for the group – топтын артына*, аффектив (snl): «одушевленность» + «направление приближения» + «место». Семантина аффектива обозначает адресат. В казахском языке значение адресата обозначается C^3_i – ілік септік.

Семантическое управление радиально-цепочечное:

$$\begin{aligned} \Gamma &\rightarrow C^1 \\ C^3 &\rightarrow C^2 \\ &\rightarrow C^3 \end{aligned}$$

Синтаксическое управление радиальное:

$$\begin{aligned} \Gamma &\rightarrow C^1 \\ &\rightarrow C^2 \\ &\rightarrow C^3 \end{aligned}$$

К рассмотренной рамке примыкает значение творительного падежа адресата в других предложениях:

Комитет сохранил квартиру за уволенным. – Комитет пәтерді босатылған азамат үшін сақтады. – A committee kept the accommodation for the dismissed personnel.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Пер. с франц. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
2. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (Краткий очерк). М.: Просвещение, 1966. 302 с.
3. Филмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. Вып. X. С. 496-530.
4. Филмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981. Вып. X. С. 303-341.

5. Шаумян С.К. О сущности структурной лингвистики // Вопросы языкоznания. 1956. № 5.

6. Шаумян С.К. Философские вопросы структурной лингвистики. М.: Наука, 1971. С. 159.

Резюме

Орыс тіліндегі инструментивтің септік мағыналары және оның ағылшын, қазақ тілдеріндегі баламалары қарастырылған. Салғастырылған тілдердің ұшактанттық сөйлемдерінің талдануы нәтижесінде казақ, орыс және ағылшын септік мағыналарының ұқсастықтары немесе айырмашылықтары анықталады.

Summary

The instrumental case meanings in Russian and its equivalents in Kazakh and English languages are analyzed in the article. The main purpose of the work is to define the case differences and similarities in compared languages. During the empirical interpretation of predicative phrases these phenomena are discovered.